

MƏQALƏLƏR – ARTICLES – СТАТЬИ

О государственной политике героизации нацизма в Армении*Олег КУЗНЕЦОВ**

Президент Азербайджана Ильхам Алиев в своем выступлении на заседании Совета глав государств СНГ, состоявшемся в Ашхабаде 10 октября 2019 года и посвященном подготовке коллективного празднования странами-участниками 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., обратил внимание на факт существования государственной политики героизации нацизма в Республике Армения. Его заявление вызвало широкий общественный резонанс, как минимум, – на всем постсоветском пространстве.

О сути героизации нацизма в Армении

70 лет назад, 11 апреля 1949 года, состоялось оглашение приговора по последнему Нюрнбергскому процессу, более известному как «Дело “Вильгельмштрассе”» (в англоязычной версии – Case XI: Wilhelmstrasse trial), обвиняемыми в котором являлись крупные государственные чиновники, руководители различных министерств и ведомств Третьего рейха, кто соучаствовал в преступлениях нацистской верхушки, но не входил в нее, находясь во «втором эшелоне» партийно-государственной иерархии национал-социалистов. В этот день была поставлена финальная точка в целой серии судебных процессов над главными нацистскими преступниками.

Итоговые документы и судебная практика всей совокупности Нюрнбергских процессов стали предметом изучения и систематизации созданной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 177 (II) от 21 ноября 1947 года Комиссией международного права и легли в основу итогового документа ее деятельности по кодификации результатов суда над преступлениями нацизма, получившего название «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала», также известные как «Нюрнбергские принципы».

Однако современный мир в последние десятилетия сталкивается с самыми разнообразными попытками реабилитации и проявлениями героизации нацизма в самых разных странах мира, что вызывает крайнее беспокойство международного сообщества. Одной из стран, в которых реабилитация и героизация нацизма в настоящее время происходят с особой интенсивностью и реализуются на государственном уровне в качестве компонентов официальной идеологии, является Республика Армения.

Правящая в Армении с 2000 до 2018 года Республиканская партия Армении руководствовалась идеологической концепцией Гарегина Тер-Арутюняна, более

* Профессор, кандидат исторических наук (Москва, Россия)

известного армянской общественности под псевдонимом «Нжде», названной им «цехакроном», что в переводе с армянского языка на русский означает «расизм». В 2004 году эту теория была объявлена партийной, а в 2016 году – официальной государственной идеологией. В результате государственного переворота в мае 2018 года пришедшее к власти новое руководство страны не предприняло ни одного действенного шага, направленного на прекращение данной практики после смены политического режима, тем самым санкционируя ее продолжение.

Наличие многочисленных документов из архивов России, Азербайджана и Армении свидетельствуют об откровенно нацистском и расистском идеологическом наполнении теории «цехакрона», а также о службе Нжде в качестве агента на вознаграждении в военно-политической разведке Третьего рейха (Reichssicherheitshauptamt или РСХА), его личном участии в преступлениях нацизма, признанных таковыми приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Увековечивание памяти Нжде последние два десятилетия осуществлялась в Армении не только на партийном, но и на государственном уровне, чему имеются следующие неопровержимые доказательства, собранные из открытых источников:

- 21 декабря 2000 года Национальная академия наук Республики Армения проводит семинар в память 45-летия смерти Нжде;
- в 2001 году Центральный банк Армении выпустил памятную серебряную монету достоинством 100 драм «Гарегин Нжде» и аналогичную монету с позолотой;
- 28 апреля 2001 года правительство Республики Армения празднует 115-летие со дня рождения Нжде;
- 20 июня 2001 года законом Республики Армения учреждена медаль «Гарегин Нжде» для награждения офицеров и прапорщиков вооруженных сил и спецслужб страны, вручение которой осуществляется приказом министра обороны Армении;
- 24 августа 2003 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде в городе Капан Армении;
- 3 мая 2012 года Министерство транспорта и связи Республики Армения в честь 125-летия со дня рождения Нжде выпустило почтовую марку и юбилейный конверт, процедура гашения которых состоялось в Париже;
- 28 января 2013 года в кинотеатре «Москва» в Ереване состоялась мировая премьера художественного фильма режиссера Грачья Кешишяна «Гарегин Нжде», фильм снят по заказу и при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Армения;
- 28 августа 2016 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде на центральной площади Еревана, напротив здания Дома правительства Армении.

В новейшей истории человечества проводить на государственном уровне собственную корпоративную политику было под силу только одной партии – Национал-социалистической рабочей партии Германии, и поэтому указанные шаги властей Армении по увековечению памяти деятелей нацистского толка, как Г. Нжде, подтверждают тот факт, что в Армении в годы правления Республиканской партии было реально построено нацистское государство.

О государственном, а не о партийном масштабе героизации личности Нжде в Армении свидетельствуют также массовые переименования в честь него объектов городской инфраструктуры (улиц, площадей, проспектов, скверов, парков) в разных городах и более мелких населенных пунктах Армении. Так, в Ереване именем Нжде названы проспект, площадь, автомобильный путепровод и станция метро, в Гюмри – проспект и площадь, также в этом городе установлен третий по счету памятник этому нацистскому приспешнику, его именем названы улицы в городах Апаран и Капан, поселке Стапанаван, селах Бюраван и Сисаран. По сути, масштаб героизации Нжде в современной Армении абсолютно сопоставим с культом личности Ленина в СССР.

Гарегин Нжде является не единственным нацистским преступником, возведенным в современной Армении на пьедестал национального героя. Вторым историческим персонажем такого рода является Драстамат Канаян, более известный в армянском обществе как «Дро» или «генерал Дро». Он начал свою политическую карьеру как боевик-террорист армянской националистической партии «Дашнакцутюн», на руках которого кровь гражданского губернатора Баку князя М.А. Накашидзе, убитого им в 1905 году, и кутаисского генерал-губернатора хана М. Алиханова-Аварского, убитого им в 1907 году. В годы Великой Отечественной войны Дро сначала был агентом VI управления (внешней разведки) РСХА, затем стал организатором и бессменным руководителем специального подразделения (зондеркоманды) военной разведки вооруженных сил нацистской Германии или Абвера под названием «Дромедар», впоследствии – абвергруппы 114, вошедшей после расформирования Абвера в феврале 1944 года в состав РСХА в качестве его фронтового подразделения и являвшейся в силу этого в соответствии с приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге «преступной организацией».

Мемориализация и героизация личности и деятельности Дро в Армении в сравнении с Нжде на государственном уровне происходит в меньших масштабах, но это не исключает официального и системного характера такой деятельности, о чем свидетельствуют нижеследующие доказательства:

- 28 мая 2000 года состоялось торжественное открытие мавзолея над местом перезахоронения праха Дро в городе Апаран Арагацотнской области Армении;
- 20 июня 2001 года законом Республики Армения учреждена медаль «Драстамат Канаян» для награждения офицеров и прапорщиков вооруженных сил и спецслужб страны, вручение которой осуществляется приказом министра обороны Армении;
- в 2005 году в составе Национального оборонно-исследовательского

университета Министерства обороны Республики Армения был создан Институт национальных стратегических исследований имени Драстамата Канаяна, имеющий целью, как указано на его странице на официальном сайте МО РА, разработку «первой стратегии национальной безопасности Армении, осуществленной по научным консультациям научно-образовательных учреждений США с применением американской методологии»¹.

Наиболее показательным примером цинизма властей Армении в деле прославления нацистских преступников является их возвеличивание до уровня истинных героев Великой Отечественной войны. В настоящее время в системе ведомственных наград Министерства обороны Республики Армения из существующих «именных» медалей, две учреждены в память о нацистских преступниках Нжде и Дро, а еще одна носит имя дважды Героя Советского Союза гвардии подполковника Нельсона Степаняна, что является самым наглядным доказательством того, что между нацистскими коллаборационистами и героями борьбы с нацизмом в современной Армении на официальном уровне ставится знак равенства, лишь бы они были одной национальной принадлежности, при этом приоритет в хронологическом и количественном отношении отдается пропаганде исторического наследия сотрудничества этнических армян с Третьим рейхом, а не их воинских подвигов при защите Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны. Данная практика не является спонтанной случайностью, а является закономерным продолжением государственной политики Армении по героизации нацизма и возвеличиванию нацистских преступников.

Гарегин Нжде – нацистский преступник

24 апреля 1948 года Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде) Особым совещанием при МГБ СССР был приговорен к 25 годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность и пособничество гитлеровской Германии.

Автор книги «Гарегин Нжде в КГБ» (Ереван, 2007) экс-полковник КГБ СССР Ваче Овсепян, будучи председателем совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого доступ к архиву Службы национальной безопасности этой страны, опубликовал ряд документов из материалов расследования антисоветской и антигосударственной деятельности Нжде, проводившегося МГБ Армянской ССР в 1947-1948 гг. Начало процессу установления его причастности к разведкам гитлеровской Германии положил видный деятель армянской диаспоры в Болгарии и Румынии, активный сподвижник Нжде по антисоветской борьбе в 1920-1921 гг. Ованес Деведжян. На допросе 28 августа 1947 года он назвал фамилию «Камсаракана» – сотрудника «немецких разведорганов», который приезжал к Нжде в Софию до начала Великой Отечественной войны «с целью привлечь дашнаков к сотрудничеству с немцами»². Сотрудник или агент гитлеровских спецслужб с такой фамилией или оперативным псевдонимом советским органам госбезопасности в тот момент времени

¹ См. подробнее: <http://www.mil.am/ru/pages/12>

² Овсепян В.М. Гарегин Нжде в КГБ: Воспоминания разведчика. Отв. ред. А. Арутюнян. – Ереван: Нораванк, 2007. – с. 20-21.

не был известен, поэтому были предприняты серьезные усилия по установлению его личности. В результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий выяснилось, что связь и последующее взаимодействие между Нжде и разведками Третьего рейха летом 1940 года установил сотрудник VI управления (SD-ausland) Главного управления имперской безопасности или РСХА (Reichssicherheitshauptamt) Петер Камсаракан (он же – Петр Аршакович Камсарякян), находившийся с 25 августа 1944 года в советском плену и скрывавшийся среди военнопленных по документам унтер-офицера вермахта Петера Кареры, сотрудника службы связи германского посольства в Бухаресте. Будучи выявленным и разоблаченным, он пошел на контакт со следственными органами госбезопасности, подробно рассказав им о работе в СД и Абвере, сообщив им имена, фамилии и обстоятельства вербовки всей своей агентуры, включая Нжде как ключевую фигуру подчинения армянской диаспоры практически всех стран Европы (за исключением, пожалуй, Великобритании) самым разным разведывательным службам гитлеровцев. Получается, что один армянский националист и приспешник нацистских спецслужб сдал советской госбезопасности другого армянского националиста, являвшегося кадровым сотрудником этих спецслужб, а тот, оказавшись в безвыходном для себя положении, раскрыл всех ему известных армянских националистов, которых он в разное время завербовал на службу Третьему рейху в качестве агентов политической и военной разведок, в том числе и Гарегина Нжде.

Справка министра внутренних дел СССР Круглова от 18 ноября 1948 года содержала следующие сведения о сотрудничестве спецслужб Третьего рейха и армянских националистов: «...дашнаки собирают во всех странах, где они имеют свои комитеты, интересующую немцев информацию. Это относилось прежде всего к Советскому Союзу, странам Центральной Америки и Англии. В особо важных случаях дашнаки обязаны поддерживать непосредственный контакт с немецкими представителями в этих странах... Помимо сбора разведывательной информации дашнаки по поручению немцев занимались нелегальной продажей в Румынии на протяжении лета 1940 года бриллиантов и других драгоценностей, добытых немцами путем ограбления частных лиц и фирм в Голландии... Дашнаки передали немцам и свои пожелания. Суть их сводилась к тому, чтобы в случае войны с СССР создать в составе Германии армянское государство, где бы правительственной партией являлись дашнаки. При этом, помимо присоединения армянских районов Турции, на востоке Армении должна быть расширена за счет Нагорного Карабаха, на севере – за счет присоединения Борчалинского района Грузии»³. Фактически, дашнаки были готовы создать на Южном Кавказе государство-сателлит гитлеровской Германии по примеру Словакии или Хорватии, но с той только разницей, что если в других регионах Европы нацисты насаждали силой теорию расового превосходства арийцев, то в Армении их ждали подготовленные в идеологическом плане потенциальные функционеры оккупационного режима, являвшиеся носителями нацистско-расистской идеологии цехакрона Гарегина Нжде.

Однако самое интересное содержалось в последнем абзаце данного документа, который гласил: «Показания Камсаракана и его роль в привлечении дашнаков к

³ Там же. – д. 201. – д. 186.

сотрудничеству с немцами подтверждается допрошенным МВД СССР осужденным лидером армянских эмигрантов Тер-Арутюняном, известным под кличкой «Нжде», содержащимся во Владимирской тюрьме МВД СССР»⁴. В данном случае важно не то обстоятельство, что показания одного армянского пособника германского нацизма перепроверялись путем допроса другого армянского пособника германского нацизма, – это совершенно обыденная практика работы любой спецслужбы любой страны мира. Здесь важно другое, – Гарегин Нжде добровольно и без всякого принуждения со стороны признавал, что он сам и его товарищи по организации «Цехакрон» и партии «Дашнакцутюн» с 1940 года сознательно и целенаправленно сотрудничали с нацистами, а его однопартийцы пособничали гитлеровцам не только в деле военной и экономической разведки, но и в сбыте или легализации имущества жертв Холокоста. Иными словами, Нжде сам подтверждал, что является сторонником германского нацизма, его идеология цехакрона является откровенно расистской, а сам он есть ни кто иной, как военный преступник в полном соответствии с буквой и духом приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Из показаний Питера Камсаракана следует, что завербованный им Нжде сотрудничал с двумя отделами СД – VI С (политическая разведка на территории СССР, в странах Передней и Центральной Азии, на Дальнем Востоке) и VI Е (разведка на Балканах и в Италии). Его показания четко указывают основные вехи сотрудничества Нжде и его группы «Расисты» с разведывательными органами фашистской Германии. В марте 1940 года Нжде оказался первым деятелем армянской диаспоры в Европе, к которому VI управление РСХА через своего сотрудника армянской национальности Питера Камсаракана обратилось с предложением о содействии. Он с воодушевлением принял предложение о своем сотрудничестве, а также от имени организации «Расисты» дал рекомендательные письма к известным деятелям партии «Дашнакцутюн». Через них ее местные структуры в странах Европы, Центральной и Южной Америки, а также на Балканах и Ближнем Востоке были поставлены на службу германской разведке – военной и военно-политической. По сути, Нжде способствовал тому, что абсолютно все политические структуры армянской диаспоры стали служить Третьему рейху. Правда, в этом деле Нжде был оттерт затем более деятельным Драстаматом Канаяном, известным под кличкой «Дро», и до 1942 года оставался не у дел, поскольку партия «Дашнакцутюн» одним из условий своего сотрудничества с нацистами требовала права на сотрудничество с гитлеровской Германией от имени всей армянской диаспоры. Из-за этого нацисты два года не задействовали Нжде и его единомышленников по группе «Расисты». Дашнакская партия была более многочисленной, обладала более широко разветвленной структурой местных организаций и, следовательно, большими возможностями для сбора интересующей СД информации о странах своего нахождения, хотя с идеологических позиций группировка Нжде была ближе нацистам, чем дашнаки.

Согласно показаниям Камсаракана, в апреле 1942 года Нжде принял предложение Абвера о сотрудничестве и по его заданию из болгарских подданных армянской национальности, членов созданной им националистической группировки «Цехакрон» сформировал разведывательно-диверсионную группу для осуществления

⁴ Там же. – д. 201. – д. 187.

разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности в тылах Красной армии.

Нжде и его люди до последнего оставались верными сторонниками гитлеровской Германии. Их симпатии к нацизму были настолько сильны, что вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения они пошли на сотрудничество с СД даже перед лицом неминуемого конца Третьего рейха, являясь в последние месяцы гитлеровского присутствия в Болгарии единственными действовавшими агентами СД. В связи с этим крайне интересна оценка Камсаракана, данная им Нжде: «Несмотря на то, что германская разведка в своей работе среди армянских эмигрантов отдавала предпочтение дашнакам, в ущерб сотрудничеству с Нжде и его сторонниками, сам Нжде был одним из преданных и верных агентов германской разведки, все свои силы предоставивший в распоряжение нацистской Германии»⁵.

Несмотря на всю его фанатичную преданность идеалам нацизма и поистине лакейское угодничество перед спецслужбами Третьего рейха, гитлеровцы не потрудились эвакуировать Нжде и его людей из Болгарии накануне ее освобождения войсками 3-го Украинского фронта советской армии, в результате чего Нжде был вынужден перейти на нелегальное положение в надежде скрыться от ареста и справедливого возмездия. Надо отчетливо понимать, что Нжде был не просто заурядным коллаборационистом или случайным пособником нацизма, как его пытается представить сегодня армянская пропаганда, а именно нацистским преступником в соответствии со статутом (уставом) и приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, и поэтому увековечивание его памяти на государственном уровне в Армении, является ни чем иным как героизацией нацизма в этой стране, осуществляемой ее властями на официальном уровне.

Нжде, Дро и армянский коллаборационизм

Сведения об активном сотрудничестве армянских националистов и Абвера советское военное командование, органы контрразведки и государственной безопасности стали получать начиная с 8 мая 1942 года, когда на территории Очамчирского района Абхазии были захвачены первые 3 агента-армянина, сброшенные за линию фронта на парашютах. Как было указано в оперативном сообщении народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия № 828/Б от 10 мая 1942 года в Государственный комитет обороны, «пойманные разведчики показали, что они переброшены из г. Симферополя, где бывшим командующим дашнакской армией генералом Дро Канаяном организована школа разведчиков-диверсантов. В школе обучаются 150 человек кавказцев, преимущественно армяне по национальности. Обучающиеся разведчики сводятся в группы по 4 человека, которые подготавливаются к заброске для разведывательно-диверсионной работы на Кавказе. К каждую группу входят радист, 2 человека, хорошо знающие район, куда намечается выброска группы, и старший группы – эмигрант из доверенных лиц Дро»⁶.

⁵ Там же. – л. 219.

⁶ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. – № 923. – т. 3, ч. 1: Крушение «блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – с. 418.

Когда сотрудниками органов госбезопасности в результате допросов нейтрализованной германской агентуры из числа армян был накоплен достаточный объем оперативной информации, появились основания говорить о наличии в структуре военной разведки гитлеровской Германии особой армянской зондеркоманды. Ее название «Дромедар» как самостоятельной зондеркоманды Абвера, непосредственно подчинявшейся разведывательному отделу Главного штаба германских войск на Восточном фронте, впервые было упомянуто в докладной записке о борьбе с агентурой противника №6 от 22 марта 1943 года, поданной заместителем начальника Особого отдела НКВД Южного фронта полковником государственной безопасности А.Н. Михайловым в Управление особых отделов НКВД СССР, в которой он характеризовал данное подразделение Абвера как разнопрофильное и многофункциональное⁷.

В ориентировке за № 2/6/3563 от 18 июня 1943 года за подписью начальника управления комиссара госбезопасности 3-го ранга П.В. Федотова как на саму зондеркоманду «Дромедар», так и на известных на тот момент времени ее официальных сотрудников, указывалось:

«...После нападения гитлеровской Германии на СССР группа лидеров дашнакской эмиграции предложила немцам свои услуги, рассчитывая договориться с ними в случае победы Германии в войне с СССР об образовании правительства «Независимой Армении». В специальных переговорах с Розенбергом в Берлине об этом приняли участие бывший дашнакский генерал Дро, являющийся уполномоченным дашнаков в Румынии, где он владеет крупными нефтепромыслами, Абемян Арташес – лидер партии «Дашнакцутюн», Хатисов Александр – бывший премьер дашнакского правительства и др. ... Наряду с этим были приняты меры к активизации остальной армянской эмиграции за границей. Так, в Болгарии была создана армянская националистическая партия, наподобие гитлеровской, которую возглавил бывший поручик болгарской службы дашнак Нжде Гарегин ... В итоге имевших место в Берлине переговоров между Розенбергом и Дро (Канаян) последний в 1941 году поступил на службу в германскую разведку, взяв на себя задачу подготовки боевых и разведывательных групп, эмигрантов и военнопленных армян с целью переброски их на Кавказ и в Иран со шпионскими, диверсионными и повстанческими задачами ... После освобождения территории Северного Кавказа от немецких оккупантов некоторые участники «армянских комитетов» и других дашнакских формирований бежали с немцами, а некоторые, перейдя на нелегальное положение, до сих пор скрываются на нашей территории и продолжают вести активную антисоветскую работу».

С начала ноября 1941 года, практически сразу после того, как немецко-румынские войска захватили Симферополь, основным источником для вербовки агентуры командой «Дромедар» стала армянская диаспора полуострова, представители которой после непродолжительной подготовки забрасывались в тылы Красной армии на Таманский полуостров и в Абхазию.

В специальном сообщении от 5 августа 1943 года Государственному комитету обороны

⁷ Там же. – № 1364. – т. 4, ч. 1: Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2008. – с. 315-321.

(ГКО) народный комиссар государственной безопасности В.Н. Меркулов указывал: «в процессе розыска германской агентуры органами НКГБ СССР на территории Северного Кавказа арестованы 52 германских агента, по национальности армянина, выброшенных в тыл Красной Армии», «кроме того, в освобожденных от противника городах Северного Кавказа арестованы 142 активных участника армянских националистических формирований, созданных немцами в период оккупации в городах Ростове, Краснодаре, Армавире, Пятигорске, Нальчике, Буденновске, Георгиевске и других. В результате допросов и иных оперативно-следственных действий в отношении арестованных и явившихся с повинной германских агентов-армян были установлены 42 гласных или официальных сотрудника разведывательной команды...».

Данное сообщение чрезвычайно встревожило ГКО, поскольку от «Дромедара» исходила не столько военно-техническая, сколько политико-идеологическая угроза, связанная если не с полномасштабным возрождением проявлений армянского национализма в СССР, то, как минимум, с возможной активизацией настроенных антисоветски армянских националистических элементов, что таило в себе потенциальную опасность начала партизанской борьбы и даже массового вооруженного восстания на территории Армянской ССР, а также в других местах компактного проживания армян – в Абхазской АССР, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области РСФСР. Поэтому 31 декабря 1943 года из 2-го управления НКГБ СССР последовало также совершенно секретное указание за №2/6/31215 объединить в каждом территориальном управлении все собранные в соответствии с данной ориентировкой материалы в одно агентурное дело, что на практике означало, что с этого момента вся контрразведывательная работа по противодействию шпионской деятельности сотрудников и агентуры «Дромедара» превратилась в системную борьбу органов государственной безопасности СССР с любыми проявлениями коллаборационизма армянских националистов с Третьим рейхом.

Драстамат Канаян («генерал Дро») на службе у германского нацизма

Деятельность Нжде и Дро на службе у германского нацизма находилась в неразрывной связи, хотя в исторических источниках можно найти многочисленные свидетельства о том, что эти два лидера армянского национализма постоянно конкурировали между собой в борьбе за благорасположение боссов РСХА, Абвера и Министерства по вопросам оккупированных восточных территорий нацистской Германии. Их личностная неприязнь и антагонизм амбиций занять верховную руководящую должность в «Великой Армении» под протекторатом нацистской Германии после разгрома СССР в войне, действительно, была настолько велика, что функционерам Третьего рейха не оставалось ничего другого, как одного из них (Нжде) оставить в подчинении VI управления РСХА, а другого (Дро) отдать в подчинение военной разведке. Но несмотря на все существовавшие между этими персонажами в прошлом коллизии, их апология в современной Армении находится приблизительно на одинаковом уровне с той только разницей, что в отношении Нжде вектор политики прославления направлен в более идеологическую, а в случае с Дро – более в военно-политическую плоскость.

Дро был привлечен на службу Третьему рейху по рекомендации Нжде упоминавшимся выше агентом VI управления РСХА Питером Камсараканом, который подробно описал все обстоятельства его вербовки в собственноручных показаниях, составленных им во время содержания под стражей в МГБ СССР.

Переговоры о вступление всех европейских структур партии дашнаков, от имени которых выступал Дро, получивший на то письменное разрешение от высшего руководящего органа этой партии в Каире, на службу нацистам состоялись в первой декаде апреля 1940 года в Бухаресте, вербовку дашнаков под видом представителей Имперского министерства иностранных дел нацистской Германии осуществили СС-оберштурмбанфюрер Густав Фольхгайм, начальник отдела «Ц» (СССР, Ближний и Дальний Восток) и СС-гауптштурмфюрер Отто Хаген из отдела «Б» (Западная Европа) VI управления РСХА, при которых Камсаракан состоял в качестве посредника и переводчика (в Бухаресте к ним присоединился уполномоченный VI управления РСХА в Румынии СС-гауптштурмфюрер Гюнтер Большвинг, работавший под прикрытием сотрудника дипломатической миссии, через которого впоследствии передавалась в Берлин вся собранная дашнаками информация).

Дашнаки были обязаны во всех странах, где они имеют свои контакты, собирать и передавать интересующую нацистов информацию о Советском Союзе, «армии Вейгана» – армейском корпусе французских войск в Сирии под началом командующего на восточном театре военных действий генерала Максима Вейгана, а также местах, имеющих особое стратегическое значение, в частности, в странах Центральной Америки и Великобритании. Дро и его последователи согласились выполнять такую работу в интересах Третьего рейха, но в качестве ответного шага попросили гитлеровцев выполнить следующие их пожелания (приводятся в авторском изложении Камсаракана в собственноручных показаниях от 21 октября 1948 года): «В случае войны с Турцией, Германией дает согласие на отторжение от нее армянских земель, причем как минимум указывалась линия Карс-Ардаган, а в качестве максимума – «линия Вильсона». В случае войны с Советским Союзом Германия обязуется создать самостоятельное армянское государство, включающее в себя как Советскую, так и Турецкую Армению. Само собой разумеющимся было то, что в этой Армении правительственной партией будут являться дашнаки. Пожелания дашнаков были изложены в краткой записке... В ней говорилось также, что на востоке граница Армении должна быть расширена за счет Азербайджана, восточнее границ Нагорного Карабаха, а расширение Армении на Севере должно идти за счет Грузии, путем присоединения Борчалинского уезда. Других каких-либо пожеланий принципиального характера со стороны представителей дашнаков высказано не было»⁸.

Переход Дро из подчинения СД в подчинение Абверу состоялся в августе 1941 года, причем внешне это выглядело так, будто СД, руководствуясь высшими интересами Третьего рейха в войне против СССР, передает Дро вместе с его агентурой военной разведке⁹.

⁸ ГАРФ. – ф. 9401 сч, оп. 2, д. 201. – л. 199-204.

⁹ ГАРФ. – ф. 9401 сч, оп. 2, д. 201. – л. 223

В годы Великой Отечественной войны, разъезжая по лагерям для советских военнопленных в целях вербовки агентуры из числа содержащихся в них армян, Дро в своих выступлениях перед ними без всякого основания и из чистого бахвальства неоднократно заявлял о том, что он якобы не раз был принят рейхсфюрером СС и статс-секретарем Имперского министерства внутренних дел и шефом германской полиции, рейхслайтером Генрихом Луйтпольдом Гиммлером. На самом же деле контакты армянских националистов в иерархии Третьего рейха никогда не поднимались выше бюрократов третьего эшелона власти, любые утверждения о наличии у них связей в ближнем окружении Гитлера не соответствуют исторической действительности.

В структуре Абвера Дро чувствовал себя боевым командиром и даже генералом, всегда ходил в форме вермахта и требовал, чтобы его называли «генерал Дро», так как это ему сильно льстило и напоминало время его пребывания на посту министра обороны дашнакской Республики Армения в 1920 году и Советской социалистической республики Армения в начале 1921 года. В реальности же он ни генеральского, ни офицерского звания в вермахте, Абвере или СД никогда не имел, в зондеркоманде «Дромедар», будучи ее начальником, он имел специальное звание зондерфюрера. В воинский формированиях вермахта и спецслужб нацистской Германии это была особая категория, по сути, гражданских лиц, замещавших офицерские должности в различных сферах деятельности, где требовались их профессиональные способности, без учета наличия у них военного образования и опыта, которые назначались на соответствующие должности только в тех случаях, когда для исполнения связанных с ними функций требовалась специальная квалификация и когда для них нельзя было подобрать офицера с соответствующей квалификацией, при этом из статус приравнивался к офицерскому в течение всего того времени, пока они занимали эту должность, но в офицеры их не производили, и их офицерские полномочия распространялись только на ту сферу деятельности, с которой была непосредственно связана их работа. Говоря проще, Дро по должности начальника зондеркоманды, а затем абвергруппы, не имел соответствующего этой должности звания майора (иначе ему пришлось бы отказаться от привычного титула «генерала Дро»), поэтому он предпочел именоваться В-зондерфюрер, оставив за собой возможность называть себя генералом дашнакской армии.

В феврале 1944 года Абвер как самостоятельная структура военной разведки гитлеровской Германии был ликвидирован и включен в структуру РСХА, после чего абверкоманды и абвергруппы в зависимости от их специализации стали подчиняться соответствующим его управлениям и были переименованы во «фронтовые осведомительные» (Front aufklärung) команды или группы, сохранив свою нумерацию. Следовательно, с этого дня Дро стал кадровым сотрудником РСХА, а поэтому на него в полной мере распространяются положения приговора Международного военного трибунала Нюрнберге от 1 октября 1946 года.

Героизация нацизма – государственная политика Армении

Героизация нацизма в Армении и возвеличивание откровенно расистской теории цехакрона – учении об армянине-сверхчеловеке является предметом целенаправленно

и системно проводимой государственной политики. Поэтому считаем важным и необходимым разъяснить, почему власти Армении и армянская диаспора прилагают столь серьезные усилия в этом отношении.

На роль харизматичного образа для подражания армянской интеллигенции и молодежи, способного в качестве идеала устроить все политические элиты внутри самой Армении и ветви диаспоры за ее пределами, за последнюю четверть века выдвигались самые разные персонажи новой и новейшей истории этой страны. В контексте войны с Азербайджаном в конце 1980-х в начале 1990-х годов «раскручивалось» имя международного террориста Монте Мелконяна – уроженца США, выпускника университета Беркли (Калифорния), участника гражданской войны в Ливане (1975-1990гг.), второго человека в транснациональной армянской террористической группировке ASALA. С ее боевиками он в 1989 году прибыл в Армению, чтобы начать войну в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана за создание на Южном Кавказе второго армянского государства в соответствии с заветами Гарегина Нжде. Кстати, в России армянской диаспорой Монте Мелконян до сих пор позиционируется как главный национальный герой Армении современности. Однако в сознании большинства армянской общественности Мелконян в таком качестве не закрепился по двум причинам: во-первых, летом 1992 года его отряд под названием «Арабо» был полностью истреблен азербайджанскими военными; во-вторых, незадолго до этого он сам был убит во время рекогносцировки, причем во время рукопашного боя. Столь бесславная смерть и гибель всех подчиненных не позволили сформироваться вокруг его криминальной личности героическому ореолу, поэтому для формирования и персонификации новой идеологии национальной идентичности армян в постсоветское время понадобился иной герой.

В этом качестве официальный Ереван решил провозгласить Гарегина Нжде, причем данный выбор во многом был обусловлен борьбой за власть внутри самой Армении. Начало этому процессу было положено в 2000 году, когда Андраник Маргарян – организатор и первый лидер Республиканской партии Армении, созданной в соответствии с теорией цехакрона Нжде, был назначен премьер-министром страны. В то время в Армении шла ожесточенная внутривнутриполитическая борьба между сторонниками первого президента страны Левона Тер-Петросяна и отстранившего его от власти второго президента страны Роберта Кочаряна. Причиной кризиса стала позиция первого из них по вопросу нагорно-карабахского урегулирования, предполагавшая возврат большей части оккупированных земель за пределами Нагорного Карабаха Азербайджану. После террористического акта в здании парламента Армении 29 октября 1999 года президент Тер-Петросян окончательно лишился влияния на внутривнутриполитические процессы в Армении, а армяно-азербайджанские переговоры были свернуты. Военная хунта полевых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха ради объяснения и легитимизации узурпации ими власти в Ереване объявила оккупированные азербайджанские территории частью Армении. Чтобы поднять свой авторитет в самой Армении, новая власть решила героизировать Гарегина Нжде, поскольку он в 1921 году провозгласил создание «Республики Горная Армения», по сути, второго армянского государства на Южном Кавказе, чем заложил основы современных претензий армянских националистов на оккупированные земли

Азербайджана. Этот шаг также должен был объяснить коренным жителям Армении, ереванским армянам, почему пришедшие из Азербайджана карабахские армяне имеют моральное право управлять ими.

Теория цехакрона Нжде в деле борьбы за власть внутри Армении была существенным фактором смены политических элит. Президент Левон Тер-Петросян был сторонником либерального национализма. Пришедший на смену ему президент Роберт Кочарян должен был предложить обществу новую национальную идеологию, чтобы не просто быть понятым своими согражданами, но и отличаться от своего предшественника. Однако он не смог сформулировать чего-то принципиально нового и просто заимствовал теорию Нжде как более праворадикальную и соответствующую проводимой им внешней и внутренней политике. С годами теория цехакрона трансформировалась из партийной в национальную.

Следует отметить, что вся жизнь современной Армении подчинена идее оккупации Нагорного Карабаха, для чего задействованы все ресурсы страны – людские, материальные, финансовые, административные и дипломатические. При этом выходцы из Карабаха, являющиеся гражданами или, как минимум, уроженцами Азербайджана, занимают сегодня или занимали до недавнего времени все ключевые должности в правительстве Армении, вооруженных силах и полиции, а также находились на привилегированном положении в финансовой сфере и сфере бизнеса. Экс-президенты Армении Роберт Кочарян и Серж Саргсян, являющиеся по своему происхождению карабахскими армянами, результаты финансовых преференций от исполнения своих властных полномочий выводили в Россию, создавая на ее территории свои частные компании и корпорации, фактически ведя по отношению к Армении – стране, которой они управляли, компрадорскую и даже колониальную политику. А чтобы население Армении не сопротивлялось их компрадорской деятельности, на пьедестал была вознесена личность Гарегина Нжде – якобы «основателя» армянского государства на части территорий Азербайджана, чтобы в Ереване больше ни у кого не возникал вопрос о том, кто в стране хозяин – карабахские или все-таки ереванские армяне.

Любое несогласие гражданского общества Армении с таким положением дел всегда жестоко подавлялось силой оружия. Как это произошло, например, 1-2 марта 2008 года, когда армия была использована в Ереване для разгона массовых манифестаций, участники которых протестовали против фальсификации результатов президентских выборов, победителем на которых стал выходец из Нагорного Карабаха Серж Саргсян (тогда на улицах Еревана военные убили 10 человек из числа протестующих). Таким образом, теория Нжде использовалась и используется не только во внешней политике Армении для оправдания ее агрессии против Азербайджана, но применялась до недавнего времени и во внутренней политике страны для подавления основных прав и демократических свобод ее граждан.

Героизация нацистского преступника Гарегина Нжде в понимании властей Армении 2000-2018 гг. имела двоякую цель. С одной стороны, показать народу Армении, что политика подчинения Армении лидерами сепаратистского режима, созданного международными террористами на оккупированных землях Азербайджана,

одобряется в лице отдельных государств, а с другой стороны, упрочить оккупационный режим и сформировать для него видимость морального права на существование. Фактически, вся эта политика была насквозь пропитана правовым нигилизмом, попранием человеческого достоинства, что всегда было, есть и будет отличительной чертой нацизма в любых его идеологических проявлениях и интерпретациях.

Что же касается причин или побудительных мотивов мемориализации памяти Дро в современном армянском обществе, то они не менее очевидны, как и в случае с Нжде. Для начала следует обратить внимание на тот факт, что данная практика в Армении получила распространение только после прихода к власти в этой стране хунты полевых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха под руководством экс-президента Роберта Кочаряна. При его предшественнике Левоне Тер-Петросяне в массовом общественном сознании армян Дро позиционировался как исторический персонаж, но не как национальный герой, и переформатирование представления общества о нем именно в таком качестве началось только в 2000 году. Объяснение этому видится нам в происхождении Дро: он родился в окрестностях города Игдыр на территории современной Турции, и поэтому в новой идеологии, разрабатываемой выходцами из Карабаха для ереванских армян, он должен был символизировать активное силовое влияние армян извне на внутривнутриполитическую жизнь Армении. Дро новыми армянскими идеологами был определен как персонаж, воплощающий в себе коллективный образ боевиков из армянской диаспоры, участвовавших в Карабахской войне 1988-1994 гг. и потом натурализовавшихся в Армении. Помимо этого культ Дро во вновь формируемом менталитете армян был призван провоцировать комплекс неполноценности у уроженцев Армении, вкупе с культом Нжде убеждая их в том, что лидерами нации и страны могут быть не только ее уроженцы, но и армяне из диаспоры, способные возродить в армянском обществе истинный национальный дух, уничтоженный в ереванских армянах государственной идеологией «пролетарского интернационализма» Советского Союза.

Антисоветская и антироссийская направленность деятельности Нжде и Дро также была одним из определяющих факторов в выборе их кандидатур идеологами новой армянской государственности для возведения в ранг национальных героев, поскольку на ментальном уровне формулировала для будущих поколений армян главную политическую цель их существования – выход из-под геополитического влияния России как основного сдерживающего фактора распространения экспансии армянского национализма в регионе Южного Кавказа. Советский Союз в годы своего существования не только не поддержал, но и пресек территориальные претензии армянских националистов к соседним странам и народам, из-за чего они, как показала история Великой Отечественной войны и послевоенного времени, были готовы сотрудничать с кем угодно и на каких угодно условиях, лишь бы внешними силами был разрушен СССР, и на его обломках образовалось бы мононациональное армянское государство с максимально расширенной территорией. По сути, осуществляющаяся сегодня в Армении практика героизации нацистских преступников Нжде и Дро подтверждает приверженность властей этой страны идеям территориальной экспансии, которые в 1940 году были сформулированы дашнаками перед нацистами.

Несмотря на то, что в начале мая 2018 года в Армении произошла смена политического режима, государственная идеология этой страны остается неизменной, за истекшее с того момента время нет не только подвижек, но даже намека на отказ от практики героизации нацистских преступников Нжде и Дро как разновидности героизации нацизма.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при всех голосованиях по резолюции ГА ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» представители Армении всегда вотировали их принятие, голосуя «за». Таким образом, в деле осуждения героизации нацизма политическая элита Армении всегда занимала двулличную позицию: с одной стороны, осуждая на международном уровне с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН практику героизации нацизма в третьих странах, с другой стороны, одновременно и параллельно с этим реализовывала ее во внутренней политике своей страны, устанавливая памятники нацистскому преступнику Гарегину Нжде и распространяя его откровенно нацистское учение цехахрона об армянине-сверхчеловеке среди собственного населения, доказывая такими действиями истинность одного из императивов преамбулы этой резолюции, указывающего на то, «что неонацизм не сводится лишь к героизации движения, существовавшего в прошлом, а представляет собой современное явление, которое поощряют субъекты, кровно заинтересованные в расовом неравенстве и готовые пойти на многое ради того, чтобы заручиться широкой поддержкой своих необоснованных притязаний на расовое превосходство».

Благодаря пропагандистским усилиям армянской диаспоры образ Гарегина Нжде уже дважды оказался несовместимым с нормами современного международного права. Сначала – как активного и деятельного пособника нацизма и создателя одной из его новых теоретических разновидностей, ориентированных на распространение среди этнических армян видоизмененных форм нацизма и фашизма. Затем – как идеологического образа, с именем и теорией которого ассоциируется оккупация Нагорно-Карабахского и прилегающих районов Азербайджана, а также целенаправленное неисполнение резолюций Совета Безопасности ООН 822, 853, 874 и 884.